

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

УДК 316.7:323.1(476)

ГРНТИ 03.61.21: Историческая антропология

03.17: История Белоруссии

DOI 10.35231/25419501_2020_4_6

Т.А. Новгородский

Традиционная культура этнических меньшинств Беларуси: поляки и татары*

В статье рассматривается традиционная культура двух этнических меньшинств Беларуси: поляков и татар. Подробно описаны основные элементы материальной, духовной и социальной культуры польского и татарского населения на территории Беларуси. Дана характеристика жилища, выделена специфика традиций питания, охарактеризован костюм, показаны особенности взаимоотношений и воспитания в семье и обществе, проанализированы основные календарные и семейные праздники и обряды. Поляки в Беларуси, живущие среди представителей других этнических общностей, позаимствовали некоторые компоненты традиционной культуры белорусов и, в свою очередь, оказали сильное влияние на белорусскую народную культуру. В то же время, несмотря на давние связи, взаимовлияние и межнациональные отношения, поляки и татары все же сохранили многие специфические черты своей национальности. Традиционная культура поляков и татар Беларуси, несмотря на значительные трансформации, сохранила ряд отличительных черт. Они проявляются в хозяйственных занятиях, традициях питания, костюме, религиозной жизни, способах и средствах социализации, празднично-обрядовой культуре.

Ключевые слова: этнические меньшинства, традиционная культура, поляки, татары, жилище, костюм, традиции питания, семья, празднично-обрядовая культура.

Tadeush A. Novogrodskii

Traditional culture of ethnic minorities in Belarus: Poles and Tatars

The article is devoted to the traditional culture of two ethnic minorities in Belarus – Poles and Tatars. The main elements of the material, spiritual and social culture of the Polish and Tatar population on the territory of Belarus are described in detail. The characteristics of the dwelling are given, the specifics of food traditions are highlighted,

© Новгородский Т.А., 2020

© Novogrodskii Tadeush A., 2020

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-59-00010 «Этнические меньшинства в Беларуси и России в условиях общественных трансформаций XIX–XX вв.».

the costume is characterized, the features of relationships and upbringing in the family and society are shown, the main calendar and family holidays and rituals are analyzed. Poles in Belarus, who live among representatives of other ethnic communities, borrowed some components of the traditional culture of Belarusians and, in turn, had a strong influence on the Belarusian folk culture. At the same time, Poles and Tatars still retained many specific features of their nationality despite long-standing ties, mutual influence and interethnic relations. The traditional culture of Poles and Tatars in Belarus has retained a number of distinctive features despite significant transformations. They are manifested in household activities, food traditions, costume, religious life, methods and means of socialization, festive and ceremonial culture.

Key words: ethnic minorities, traditional culture, Poles, Tatars, housing, costume, food traditions, family, festive and ceremonial culture.

Традиционная культура, как известно, основана на традиции – устойчивом этнокультурном явлении, которое передаётся из поколения в поколение. Для традиции характерна такая черта, как повторяемость. Именно этим она отличается от явлений одноразовых, например многих исторических событий. В Беларуси, по данным переписи 2019 г., проживают представители 138 этнических меньшинств [1]. Некоторые из них (старообрядцы, поляки, украинцы, литовцы, евреи, татары, цыгане), давно проживая на территории Беларуси, оказали влияние на культуру белорусского этноса и сами испытали влияние традиций белорусов. В последние десятилетия появились относительно новые этнические меньшинства (корейцы, народы Юго-Восточной Азии, Афганистана), которые только начинают активно адаптироваться к этнической ситуации в стране. Рассмотрим традиционную культуру поляков и татар Беларуси, которые, проживая на протяжении столетий бок о бок с белорусами, оказали влияние на многие элементы материальной, духовной и социальной культуры белорусского народа.

Поляки – вторая по численности (после русских) этническая группа в Беларуси. По переписи 2019 г. их в Беларуси насчитывается более 287 тыс. (3,1 %) [1, с. 31]. По конфессиональной принадлежности поляки – католики. Характер их расселения в Беларуси дисперсный, однако наибольшая концентрация польского населения наблюдается в западных районах Гродненской, Брестской, Минской и Витебской областей. Среди городского населения поляки составляют 5 % населения, но в ряде городов Западной Беларуси (Гродно, Лида, Щучин, Мосты, Поставы) и в Минске их доля намного выше. Большинство белорусских поляков – сельские жители. Некоторые села в западных регионах почти полностью заселены поляками [2, с. 178].

Изучению особенностей традиционной культуры, этнической истории польского населения страны способствовала деятельность Межреспубликанской группы по изучению польских диалектов на территории СССР, которая существовала в 1967–1984 гг. при Институте языкознания имени Я. Коласа Национальной академии наук Республики Беларусь по инициативе В. Веренича. Результаты исследований отражены в труде «Польские диалекты в СССР» (1973). Отдельные элементы традиционной культуры поляков изучали белорусские этнологи А.Вл. Гурко [3], М. А. Михайлец [4], Т. А. Новгородский [3]. Белорусско-польское влияние на элементы материальной культуры исследовала И.Г. Бочило [5].

Коллективом белорусских этнологов в 2012 г. был издан труд «Кто живёт в Беларуси» [6], в котором подробно рассматривается этническая история и традиционная культура основных этнических групп страны. Отдельные разделы в нем посвящены традициям поляков и татар Беларуси.

Традиционная культура поляков имела свои особенности. В жилищном строительстве наиболее распространенным вариантом было трёхкамерное жилище (хата + сени + хата), которое в народе называли домом на две стороны (хата на два канцы). Наиболее типичным типом застройки был погонный двор, когда жилой дом с хозяйственными постройками выстраивались в один длинный ряд, часто под одной крышей. Основными элементами интерьера были печь, покуть (центральное место в доме, своеобразный домашний алтарь), бабий кут (хозяйственный угол), стол, скамейки, полати (место, где спали жильцы дома). На стене алтаря висело множество икон с изображениями католических святых. Польско-дворянское влияние отразилось на одежде знати (колорит, покрой, характер орнамента, манера ношения). М.В. Довнар-Запольский отмечал, что «польское влияние сказалось на одежде и привычках знати. Шляхтич сбривает бороду, надевает черный или серый тканевый кафтан, а на голове носит картуш в польском стиле. Шляхтянка носит кофту и юбку из паркаля, одевается в пальто старинного покроя» [7, с. 201].

Польская кухня имеет много общего с белорусской. Поляки, как и белорусы, считают крупник и жур своими национальными блюдами [8, с. 30]. Польская кухня отличается большим разнообразием первых блюд: супы прозрачные и густые, без заправки и пропитанные мукой,

сметаной, сливками, молоком, яичными желтками, супы из огурцов и пива, лимонов и помидоров, молочные и фруктовые. В связи с тем, что супы – жидкая пища, их дополняют добавки в виде картофеля, фасоли, круп, гренок, изделий из вареного, жареного и запеченного теста. Поляки любят каши, блюда из яиц, творог. Их кухня славится мучными изделиями: блинами, лазанками, оладьями, пирогами, мазурками. Мясные блюда готовятся из телятины, свинины, говядины, птицы. Широко используются субпродукты. Знаменитые фляки готовят из рубца, чернину – из гусиной кишки и крови [9, л. 45]. Среди самых распространенных напитков были хлебный квас, березовый сок и пиво. Чай и местный кофе получили большее распространение среди польского населения Беларуси.

Поляки строго придерживаются постов: за четыре недели до Рождества (адвент) и за шесть недель до Пасхи. В это время едят только нежирную пищу: солодуху, рыбу, грибы, гармушку (сушеные листья репы) и др.

У поляков в Беларуси сложились устойчивые взгляды на семью и семейные традиции. Важным аспектом брака для них была принадлежность к той или иной религии, например между поляками-католиками и поляками-протестантами. Против такого брака чаще выступали родители и родственники старшего поколения. Сегодня эти взгляды на брак не являются решающими.

Стабильность семьи зависела также от возрастных особенностей разных социальных групп. Если в XIX–XX вв. в деревне женились в 25–30 лет и замуж выходили до 20 лет, то в межвоенный период – в 25–29 и 20–24 года соответственно. Поздний брак парня в Беларуси получил крылатое выражение «польский кавалер».

Крещение ребенка было важным моментом в семейных обрядах поляков. Крестили обычно в первые дни или недели после рождения. Это не только акт принятия новорожденного в лоно костёла, но и присоединение его к своему роду, семье. После крещения ребенка в церкви устраивалась трапеза, в которой повивальная бабка и крестные занимали самое почетное место. По обычаю при крещении могли присутствовать только женатые мужчины и замужние женщины. Крестные родители новорожденного пекли в качестве угощения большие булочки – кукелки [9, л. 45]. Согласно распространенному мнению, они становились близкими для ребёнка людьми, как бы роднились между собой, и

по неофициальному распространённому мнению крестные родители не могли вступать в брак друг с другом, хотя по католическим законам такого запрета не было.

Имя новорожденного у поляков, особенно мальчиков, чаще всего передавалось из поколения в поколение, поэтому почти в каждой семье были свои родовые имена. Костёл играл важную роль в выборе имени ребенку. Согласно религиозным традициям, во время крещения новому христианину давали имя, выбирая его из календаря – из имен святых, выпавших на соответствующие или близкие дни. Обряд первой стрижки ребенка проходил, когда он начинал говорить. Обычно стригут по достижению ребёнком одного года, волосы сжигают в печке или пускают на бегущую воду [9, л. 34].

Представления современной польской молодежи о том, какой должна быть мать, жена, каким должен быть отец и муж, остались традиционными. Важное качество современных молодых девушек – умение организовывать семейную жизнь, заботиться о детях, быть надежными, воспитанными и образованными. У парней высоко ценят такие качества, как умение заботиться о любимой девушке, а также проявлять знаки внимания к ее близким. Издавна характерной чертой поляков были их честь и независимость, которые они стремятся сохранить при любых обстоятельствах. Эти качества характера до сих пор учитываются при выборе жениха и невесты и имеют большое значение в браке. При этом личностные качества молодых людей, их внешний вид, хорошие манеры, поведение также играют определенную роль.

Похоронные и поминальные обряды белорусских поляков также имели свои особенности. По традиции человек должен был встретить смерть в родном доме среди родственников. Перед смертью он собирал всех членов семьи, просил прощения перед всеми за проступки и отдавал последние наставления. Он просил позвать священника для последней исповеди, и если церковь была близко, это желание исполнялось, если нет, то старший член семьи должен был его перекрестить. Это означало прощение грехов и то, что домочадцы прощают умирающему все плохие поступки и обиды. Смерть за пределами родного дома считалась прискорбной. Самоубийство осуждалось еще и потому, что, согласно религиозным верованиям, такая смерть обрекала самоубийцу на вечные муки в аду и была позором для всей семьи [9, л. 81].

Поминки по умершему обычно устраивались через тридцать дней и год спустя. В церкви заказывали службу, молились, ходили на кладбище, проводили траурную трапезу. Поминки осуществлялись польским населением и в так называемый День Вознесения Господня, или День всех святых, который отмечался 2 ноября. Вся семья шла на кладбище, где накануне убирали, зажигали свечи, молились, женщины громко причитали около свежих могил.

Среди праздников и обрядов народного календаря большинство поляков отмечали Рождество и Пасху. К Рождеству в семье готовились заранее: били кабана, готовили разные мясные блюда, хозяйка убирала в доме. Накануне Рождества, 24 декабря, праздновали постную кутью. После захода солнца и появления звезд на небе все члены семьи садились за стол, на который клали сено и накрывали его сверху белой скатертью (настольником, абрусом). Хозяйка ставила на стол постные блюда: кашу из круп (груцу), овсяный кисель, селедку, жареную рыбу, грибные блюда, ушки с маком, яблоками и грибами, галушки и др. [2, с. 380].

Семейный ужин начинался с молитвы. Все вставали на колени и молились. Затем хозяин (или хозяйка) дома брали облатку, заранее приобретённую в костёле, подходили к каждому из присутствующих, предлагали отломать часть и съесть ее каждому члену семьи, высказывая каждому из них пожелания здоровья, успехов. Затем они садились за стол. В промежутках из-под скатерти вытаскивали стебли сена и по их длине предсказывали будущий урожай льна. После обеда все пели рождественские песни и начинали украшать елку игрушками [10, с. 63].

На Пасху (Вельканоц, Великдень) варили и красили яйца, пекли пироги, готовили мясные блюда: колбасу, окорок, студень и др. В костеле освящали яйца, хлеб, соль и другие продукты. После службы в церкви садились за стол и ели «свянцоное». Старший в семье чистил одно из освященных яиц и разрезал его на столько частей, сколько членов семьи сидело за столом. Все, перекрестившись, съедали свой кусок с солью. Затем приступали к другим блюдам. При встрече в этот день произносили приветствие: «Христос воскрес» («Хрыстус змартвыхстал»), на что они получали ответ: «Воистину воскрес» («Правдиве повстал»). Дети гуляли по деревне, их угощали сладостями, крашеными яйцами. Крестные родители преподносили своим крестникам подарки. На Пасху

взрослые и дети играли в битки (бились крашеными яйцами), качали их с лопаты или горки [11, с. 304].

Вечером по дворам ходили волочebники (алоловники, глыкальники), которые пели религиозные песни («святые песни»). Считалось, что обход дворов приносил плодovitость животным, способствовал урожаю на полях, защищал дворы от различных природных стихий. Подойдя к окнам, волочebники пели песни, прославляя хозяина и его семью. После исполнения песен хозяева угощали их яйцами, водкой, колбасой, пирогами и другими блюдами с пасхального стола.

Религия оказала сильное влияние на повседневную жизнь поляков. С ранних лет их учили молиться, водили в костёл и воспитывали в лучших католических традициях, которые передавались из поколения в поколение. Сегодня поляки в Беларуси, живущие в иноэтнической среде, восприняли многие элементы традиционной белорусской культуры и, в свою очередь, оказали сильное влияние на белорусскую народную культуру. В то же время, несмотря на давние связи, взаимовлияние и межнациональные отношения, поляки все же сохранили многие отличительные черты своей национальности.

Татары – этническая группа, которая традиционно играет заметную роль в отношениях белорусов с другими этническими меньшинствами. Согласно переписи 2019 г., в Беларуси насчитывается 8445 татар [1, с. 31]. Расселены они преимущественно дисперсно, однако есть и компактные поселения в некоторых районах Гродненской, Витебской и Минской областей. Среди работ, посвященных белорусским татарам, можно отметить монографию С. Думина и И. Конопацкого «Белорусские татары: былое и современность» [12], книгу А. Локотко «Берег путешествий или откуда в Беларуси мечети» [13], учебное пособие И. Конопацкого и А. Смолика «История и культура белорусских татар» [14]. Проблемы, связанные с традиционной белорусской культурой, изучали белорусские этнологи В. Белявина [15] и С. Захаркевич [16]. Истории и культурному наследию татар Беларуси был посвящен ряд международных научно-практических конференций, материалы которых были изданы [17].

На протяжении многих столетий проживания на территории Беларуси татары сохранили свои особенности в материальной и духовной культуре, в традициях, обрядах и обычаях, особенно связанных с религиозной жизнью. Давая подробную характеристику клецких татар в

своём труде «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю», П.М. Шпилевский отмечал их честность, гостеприимство и аккуратность [18, с. 60].

Татарские усадьбы всегда были ограждены, имели палисадник с цветами, заботливо ухоженный огород, в котором росли плодово-ягодные кусты и фруктовые деревья.

Жилище татар мало чем отличалось от белорусского. Дом был разделён на две половины: чистую (светлицу, гридницу), которая служила для приёма гостей и различных торжеств, и чёрную, или хозяйственную, где жили сами хозяева. Светлица имела деревянный пол и окна больших размеров, стены белились, а часто и расписывались узорным орнаментом с текстами на татарском и арабском языках. Обязательными были в доме шкафы с восточным украшением, красивые детские колыбели. Предметом особого внимания и заботы татарских женщин была постель, которая состояла из перины, пуховых подушек, теплого прошитого одеяла яркого цвета.

Этническим своеобразием в прошлом выделялся женский костюм. Вот как его описывает П.М. Шпилевский: «Женщины сохранили свой национальный костюм: они носят яркие, пестрые, по преимуществу оранжевые и желтых цветов, короткие шлафроки с широкими рукавами; плечи покрывают красными, длинными платками; на шею вешают по несколько снурков крупного бисера с разными коралловыми и серебряными фигурками, также пацерками, переходящими из рода в род и сохранившимися у них, кажется, со времен пленничества; в уши вдевают огромные серебряные серьги; головы повязывают пёстрыми, ярких цветов платками в виде чалмы, с большими под лбом узлами и длинными по бокам головы концами; ноги большей частью обувают в коротенькие сапожки с подковками и красными каблучками...» [18, с. 60]. Мужчины приняли костюм белорусских мещан: они ходили в смазанных, выростковых сапогах, серых, длинных, с фалдами кафтанах, с отложенными воротниками и в шапках с козырьками [18, с. 59].

Самобытным являлось народное питание белорусских татар. Среди традиционных татарских блюд, которые употребляются и сегодня, можно назвать гальму, джайму, баурсаки, палючастое (поливку с мясом), перекачваники с сыром и др. Особой популярностью пользуется тутыргантавык – курица, фаршированная яйцами и молоком. Она готовится к особым торжествам.

Значительное место в питании татар занимали молочные продукты. Из молока делали сузьму, эремчик и курт (вид творога), катык (сырокваша из топленого молока), каймак (сметана). Масло, приготовленное татарами, имело отличное качество и пользовалось большим спросом на белорусских рынках.

Из мелкой речной рыбы готовится тэбэ – запеканка с яйцом. Овощи чаще всего используются в виде начинок и приправ.

В татарской кухне многие блюда готовятся к определённым праздникам и обрядам. Так, например, на свадьбу готовят бал-май (масло с мёдом), чак-чак (мучные орешки с мёдом), туй-ашы (полосочки теста, жаренные во фритюре, которые затем макаются в сладкую массу) и др. Жениху подносили особые пельмени, оладьи, перемечи.

Центром религиозной и общественной жизни татар была мечеть. Первые мечети в Великом княжестве Литовском начали появляться в местах оседлости татар, перевезенных Витовтом из Золотой Орды [19, с. 185]. Особенностью мечетей Беларуси был разделение внутреннего пространства на две части: мужскую и женскую. В странах мусульманского Востока такое разделение отсутствует. Там женщины, согласно традиции, молятся дома.

Служба проводилась в мужской части. Здесь в стене, обращенной к Мекке, имелась срубная ниша – михраб. Лицом к ней во время мессы сидел мулла. Справа от михраба имелось возвышение с приступками и навесом-балдахином на столбах – минбар. Отсюда к прихожанам обращался мулла с хутбай (речью) во время богослужения в пятницу и провозглашал важные документы. Минбар украшали надписями (строчками из Кур'ана). Здесь могли быть сведения о дате возведения мечети и фамилия архитектора.

Пол мечети застилался зелёными шерстяными дорожками – килимами. В промежутках между ними ложились круглые тканые одеяла – чалуны. Около стен находились скамейки и табуретки для старых и больных. В мечети совершались пятиразовые намазы – молитвы верующих-мусульман. Во время поста (месяц рамадан) совершалась ещё дополнительная молитва – таравих-намаз.

В женской половине пол был также застлан килимом. В углу находилась полка для жертвенных угощений – садаги. На стенах иногда висели похоронные веночки. Так же, как в мужской половине, висели мухиры.

С середины XIX в. татары-мусульмане начинают требовать разрешения строить не деревянные, как это было предписано законами Речи Посполитой, а мураванные мечети. Единственная каменная мечеть в северо-западном крае Российской империи была построена в Минске. Она начала действовать с 1901 г. и стала одним из известных памятников архитектуры города [13].

Белорусские татары исповедуют ислам суннитского толка. Учение суннитов имеет четыре направления. Татары Беларуси придерживаются суннитского учения Абу-Ханифа (умер в 767 г. н. э.). Заповеди священной книги мусульман Корана требуют от мусульман выполнения пяти обязательных предписаний ислама, которые составляют основу мусульманского образа жизни: веры, молитвы, милосердия к бедным, поста и, если есть возможность, паломничества в Мекку [20].

Уважением и почтением пользуются обычаи милосердия – садага. Это могут быть специально приготовленные деликатесы, выпечка, конфеты, иногда деньги. Садагу человек может осуществить лично или через авторитетного человека, чаще всего через духовное лицо. У белорусских татар садага обычно раздаётся в память об умерших родителях, детях, дедах, членах семьи, родственниках.

Каждый год на протяжении рамадана (девятого месяца по мусульманскому календарю) татары-мусульмане придерживаются поста от восхода до заката солнца, который заключается в полном воздержании в светлое время суток от пищи, питья и исполнения супружеских обязанностей. От поста освобождаются состарившиеся люди, беременные женщины и женщины, кормящие ребёнка грудью, а также те, кто не может придерживаться поста по каким-либо другим причинам (тяжёлая болезнь, нахождение в другой стране и др.) Пост мусульманами рассматривается в первую очередь как способ самоочищения.

Несмотря на утерю белорусскими татарами языка своих предков, некоторых национально-культурных традиций, обычаев, частичную христианизацию, они до настоящего времени донесли многие татарские обряды, обычаи и праздники. Наиболее торжественным является ритуал по случаю рождения ребёнка (нифас). Отец с хлебом и солью приглашает соседей провести роженицу. Обряд придания ребёнку имени (святой азал) происходит в присутствии муллы, свидетелей и гостей [9, л. 67].

Довольно строго совершался татарами ритуал обрезания (сунет). Люди, которые делали обрезание (суннетджеи), пользовались большим уважением. Нельзя было обрезать мальчиков до года [12, с. 191].

Торжественно отмечается татарами обряд венчания, который проходит в доме родителей невесты. После молитвы и угощений мулла и близкие родственники жениха направляются в дом невесты, где она, сидя на подушках, ожидает жениха. За стол, на котором стоят зажжённые свечи, вода, хлеб и соль, садятся мулла вместе со свидетелями. Жених и невеста становятся на козлах или покрывало напротив стола, лицом на юг, в направлении Мекки. Мулла читает молитву, спрашивает у жениха о размере приданого, предназначенного для жены в случае развода. Сумма записывается в метрический документ. После молитвы мулла надевает молодым обручальные кольца. Все поздравляют их, и свадьба продолжается до утра.

Похоронный обряд татар имеет свои особенности. Тяжелобольного мусульманина перед смертью по просьбе родных навещает мулла и читает около его кровати краткие молитвы (иманы). Умершему родные закрывают глаза и кладут тело в комнате на сено, накрытое простыней. В этот же день покойника моют, читая при этом молитвы. Затем его заворачивают в новое белое полотно (саван) [9, л. 68]. Похороны у белорусских татар очень дорогие, поскольку значительные расходы связаны с молитвами.

Культ умерших проявляется в ежегодных сборах татар на кладбище, которые происходят весной и в начале лета в первую четверть месяца в пятницу или четверг. Такое посещение могил называется зиреть. Молясь, татары обходят мизары слева направо, но обязательно оставляя могилы по правую руку. На могилах раздают садагу участникам обряда в память об умерших.

Среди обычаев и обрядов белорусских татар, связанных с семейной и общественной жизнью, выделяется обряд побратимства – искусственное породнение, которое под влиянием ислама постепенно приобрело модифицированные формы. В XIX в. его называли охратание и совершали в присутствии муллы. Участники обряда брались за полотенце и трижды обходили вокруг стола, на котором стояла вода, лежали хлеб, соль и молитвенник. Мулла читал молитву и поздравлял охрестей. В конце они одаривали один другого полотенцами, которые

должны иметь непреходящую ценность и храниться всю жизнь. Совершать охратание могли двое мужчин или мужчина с женщиной, если он женат, а она замужняя. Женщинам такой союз заключать не разрешалось. Отношениям побратимства всегда придавалось большое значение, нарушение его было тяжелым грехом. Если такое случалось, то охрести вновь брали полотенце, и мулла рассекал его символически, ударяя ладонью в знак прерывания побратимства [12, с. 196].

Существовал интересный обряд, связанный с сельским хозяйством и огородничеством. Для того чтобы вызвать дождь, жертвовали у реки черного барана, для наступления сухой погоды в жертву на возвышенности приносили белого барана. Согласно представлению белорусского татарина, мир всегда был населён множеством духов (феереев), большей частью враждебных людям. Человек мог их победить, зная достаточное количество молитв.

Болезни татары лечили молитвами, окуриванием берёзовой корой или бумагой, на которой написаны молитвы. Гадали на основании буквенного гороскопа, который составлялся индивидуально для каждого, в соответствии с личными данными: фамилией, происхождением, возрастом, влиянием на него той или иной планеты [12].

Свободное время молодёжь проводила больше всего на вечерках. Здесь парни и девушки знакомились, играли в игры, танцевали (в основном белорусские и польские танцы). На вечерках узнавали о последних новостях и событиях в деревне и округе, сведения о которых приносили походурь – особый тип людей, которые путешествовали от одного татарского поселения к другому, попрошайничали и переносили новости о свадьбах, крестинах, смерти и других важных событиях в жизни человека.

Главный праздник – Рамадан-байрам – отмечался сразу же после окончания месяца поста Рамадана (разговение). Празднование длилось три дня. В первый день все шли в мечеть с праздничными подарками муллам и муэдинам. Завершив торжественный намаз, мулла поздравлял присутствующих. Возвратившись домой, мусульмане устраивали трапезу, многие шли на кладбище помолиться за предков и родственников, раздавали садагу. В последующие дни ходили в гости, устраивали игры и забавы.

Курбан-байрам, праздник жертвоприношения, отмечается четыре дня. В эти дни режут жертвенных животных. Мясо быков и баранов раз-

дается бедным, гостям, которые приехали на праздник, верующим общины, чтобы каждый мог приготовить праздничный обед. В мечети проводится богослужение. Каждый мусульманин навещает могилы своих родных и близких. Делаются подношения в пользу мечети, раздается милостыня состарившимся и немощным [12].

Праздничным днём у мусульман считается пятница (джума). Согласно преданиям, в пятницу родился пророк Мухаммед и его зять Али, и мир ислама начал расширяться именно в пятницу. В этот день татары физически не работают, считая этот день недели днём отдыха. Они посещают мечеть, где совершают намаз [9, л. 46].

Фольклор белорусских татар очень близок к фольклору белорусов, а такие жанры, как пословицы и поговорки, песни, припевки и загадки, почти ничем не отличаются от белорусских. Очень интересны устные предания белорусских татар, посвященные различным историческим фактам и событиям. Более оригинальные предания, легенды и рассказы белорусских татар помещены в Китабах.

Сегодня белорусские татары живут в мире и согласии со всеми этническими группами Беларуси. В своих молитвах они просят Всевышнего Аллаха о милости и милосердии к земле, на которой они живут и которая стала им родиной, к людям, которых татары считают своими братьями.

Таким образом, традиционная культура поляков и татар Беларуси, несмотря на значительные трансформации, сохранила ряд отличительных черт. Они проявляются в хозяйственных занятиях, традициях питания, costume, религиозной жизни, способах и средствах социализации, празднично-обрядовой культуре.

Список литературы

1. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь // Стат. бюл. – Минск, 2020.

2. Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя / Беларус. Сав. энцыкл.; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 575 с.

3. Гурко А. Вл., Новгородский Т.А. Поляки. Духовная культура // Кто живет в Беларуси / А.В. Гурко и др. – Минск: Беларус. навука, 2012. – С. 384–399.

4. Михайлец М.А. Поляки. Материальная культура // Кто живет в Беларуси / А.В. Гурко и др. – Минск: Беларус. навука, 2012. – С. 354–373.

5. Бачыла І.Г. Даследаванне беларуска-польскіх сувязей у матэрыяльнай культуры айчыннымі этнолагамі другой паловы XX – пачатку XXI ст. // Dziedzictwo kulturowe Europy Środkowej w białorusko-polskiej perspektywie badawczej / Uniwersytet

im. Adama Mickiewicza w Poznaniu; Michał Jarnecki, Arkadiusz Bednarczuk. – Poznań, 2016. – С. 71–84.

6. Кто живёт в Беларуси / А.В. Гурко и др. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 799 с.

7. Россия: Полное географическое описание нашего отечества: настол. и дорож. кн. для рус. людей: в 19 т. / под ред. В. П. Семенова; и под общ. рук. П.П. Семенова, В.И. Ламанского. – СПб.: А.Ф. Девриена, 1899–1914. – Т. 9: Верхнее Поднепровье и Белоруссия. – 1905. – VII. – 619 с.

8. Наваградскі Т.А. Эвалюцыя традыцый харчавання беларусаў у XIX–XX стагоддзях. – Мінск: Беларус. дзярж. ун-т, 2015. – 243 с.

9. Архіў Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Ф. 6. Воп. 13. Спр. 67.

10. Михайлец М.А. Культура питания поляков Беларуси в конце XIX – начале XX в. // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале XXI в.: материалы междунар. науч.-практ. конф., 19–20 мая 2010 г., Минск / редкол.: Т.А. Новогородский (отв. ред.) и др. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2011. – С. 60–65.

11. Наваградскі Т.А. Традыцыйная культура палякаў у Беларусі // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 27 / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск: Права і эканоміка, 2020. – С. 300–306.

12. Думін С.У., Канапацкі І.Б. Татары на Беларусі: мінулае і сучаснасць. – Мінск, 1993.

13. Лакотка А.І. Бераг вандраванняў, ці адкуль у Беларусі мячэці. – Мінск: Навука і тэхніка, 1994. – 95 с.

14. Канапацкі І.Б., Смолік А.І. Гісторыя і культура беларускіх татар. – Мінск: Беларускі ўніверсітэт культуры, 2000. – 258 с.

15. Беявіна В.Н. Татары // Кто живёт в Беларуси / А.В. Гурко и др. – Минск: Беларус. навука, 2012. – С. 466–525.

16. Захаркевіч С.А. Этнаграфія XIX ст. аб этнічных меншасцях Беларусі // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исслед. по новой и новейшей истории. – Минск: РИВШ, 2020. – С. 133–145.

17. Мечети и мизары татар Беларуси, Литвы и Польши: к 100-летию второй Минск. мечети: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., Новогрудок, 5 июля 2002 г. / редкол.: И.Б. Канапацкий (отв. ред.) и др. – Новогрудок, 2003. – 180 с.

18. Шпилевский П.М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю. – Мн., 1992. – 251 с.

19. Чаквин И.В., Новогородский Т.А. Национальные меньшинства и межнациональные (межэтнические) отношения в Беларуси // Этнические и конфессиональные отношения в современном мире: науч.-информ. сб. – Мн.: Четыре четверти, 1999. – Вып. 1. – 220 с.

20. Захаркевіч С. Культурная адаптацыя татар Вялікага княства Літоўскага паводле тэстаментаў XVII – XVIII ст. // Sic erat in fatis. Studia i szkice historyczne dedykowane Profesorowi Boghdanowi Rokowi: w 2 t. / Red. Naukowa E. Kościk, R. Żerelik, P. Badyňa, F. Wolański. – Toruń: Adam Marszałek, 2012. – S. 451–460.

References

1. *Obshchaya chislennost' naseleniya, chislennost' naseleniya po vozrastu i polu, sostoyaniyu v brake, urovnyu obrazovaniya, nacional'nostyam, yazyku, istochnikam sredstv k sushchestvovaniyu po Respublike Belarus'. Statist. byul.* [Total population, population by age and gender, marital status, level of education, nationality, language, and sources of livelihood in the Republic of Belarus]. – Minsk, 2020.

2. *Etnagrafiya Belarusi: encyklopedyya* [Ethnography of Belarus: encyclopedia] / Belarus. Sav. Encykl.; redkal.: I.P. SHamyakin (gal. red.) [i insh.]. – Minsk: BelSE, 1989. – 575 s.

3. Gurko A.VI., Novogrodskij T.A. *Polyaki. Duhovnaya kul'tura* [Poles. Spiritual culture] // *Kto zhivet v Belarusi* [Who lives in Belarus] / A.V. Gurko [i dr.]. – Minsk: Belarus. navuka, 2012. – S. 384–399.

4. Mikhailets M.A. *Polyaki. Material'naya kul'tura* [Poles. Material culture] // *Kto zhivet v Belarusi* [Who lives in Belarus] / A.V. Gurko [i dr.]. – Minsk: Belarus. navuka, 2012. – S. 354–373.

5. Bachyla I.G. *Dasledavanne belaruska-pol'skih suvyazej u materyyal'naj kul'tury ajchynnymi etnologami drugoj polovy XX – pachatku XXI st.* [Research of Belarusian – Polish relations in material culture by Russian ethnologists of the second half of the XX-beginning of the XXI century] // *Dziedzictwo kulturowe Europy Środkowej w białorusko-polskiej perspektywie badawczej / Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu; Michał Jarnecki, Arkadiusz Bednarczuk.* – Poznań, 2016. – C. 71–84.

6. *Kto zhivyyot v Belarusi* [Who lives in Belarus] / A.V. Gurko [i dr.]. – Minsk: Belarus. navuka, 2012. – 799 s.

7. *Rossiya: Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva: nastol. i dorozh. kn. dlya rus. lyudej: v 19 t. / pod red. V. P. Semenova; i pod obshch. ruk. P.P. Semenova, V.I. Lamanskogo* [Russia: a Complete geographical description of our Fatherland: настол. and expensive. book for Russian people: in 19 vols]. – SPb.: A.F. Devriena, 1899–1914. – T. 9: Verhnee Podneprov'e i Belorussiya. – 1905. – VII. – 619 s.

8. Navagrodski T.A. *Evalyucyya tradycyj harchavannya belarusaŭ u XIX–XX stagoddzyah* [Evolution of Belarusian food traditions in the XIX–XX centuries]. – Minsk: Belarus. dzyarzh. un-t, 2015. – 243 s.

9. *Arhiŭ Instytuta mastactvaznaŭstva, etnografii i fal'kloru imya K. Krapivy Nacyyanal'naj akademii navuk Belarusi* [Archive Of the Institute of art history, Ethnography and folklore named after K. Krapiva of the National Academy of Sciences of Belarus]. F. 6. Vop. 13. Spr. 67.

10. Mihajlec M.A. *Kul'tura pitaniya polyakov Belarusi v konce XIX – nachale XX v* [Food culture of the poles of Belarus in the late XIX – early XX century] // *Etnokul'turnoe razvitie Belarusi v XIX – nachale XXI v.: materialy Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf., 19–20 maya 2010 g., Minsk* [Ethnocultural development of Belarus in the XIX-early XXI century: materials of the international scientific and practical conference, may 19–20, 2010, Minsk] / redkol.: T.A. Novogrodskij (otv. red.) [i dr.]. – Minsk: Izd. Centr BGU, 2011. – S. 60–65.

11. Navagrodski T.A. *Tradycyjnaya kul'tura palyakaŭ u Belarusi* [Traditional culture of poles in Belarus] // *Pytanni mastactvaznaŭstva, etnologii i fal'klarystyki. Vyp. 27 / [Questions of art history, Ethnology and folklore. Issue 27] / Centr dasledavannyaŭ belaruskaj kul'tury, movy i litaratury NAN Belarusi; navuk. red. A.I. Lakotka.* – Minsk: Prava i ekanomika, 2020. – S. 300–306.

12. Dumin S.U., Kanapacki I.B. *Tatary na Belarusi: minulae i suchasnasc'* [Tatars in Belarus: past and present]. – Minsk, 1993.

13. Lakotka A.I. *Berag vandravannyaŭ, ci adkul' u Belarusi myacheci* [Coast of travel, or where in Belarus]. – Minsk: Navuka i tekhnika, 1994. – 95 s.

14. Kanapacki I.B., Smolik A.I. *Gistoryya i kul'tura belaruskih tatar* [History and culture of the Belarusian Tatars]. – Minsk: Belaruski ŷniversitet kul'tury, 2000. – 258 s.

15. Belyavina V.N. *Tatary* [Tartars] // *Kto zhivyyot v Belarusi* [Who lives in Belarus] / A.V. Gurko [i dr.]. – Minsk: Belarus. navuka, 2012. – S. 466–525.

16. Zaharkevich S.A. *Etnagrafiya XIX st. ab etnichnyh menshascyah Belarusi* [Ethnography of the XIX century AB ethnical menshastsiah Belarus] // «*Dolgij XIX vek*» v

istorii Belarusi i Vostochnoj Evropy: Issledovaniya po novoj i novejshej istorii ["Long XIX century" in the history of Belarus and Eastern Europe: Research on new and modern history]. – Minsk: RIVSH, 2020. – S. 133–145.

17. *Mecheti i mizary tatar Belarusi, Litvy i Pol'shi: K 100-letiyu vtoroj Min. mecheti: Materialy VIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Novogrudok, 5 iyulya 2002 g.* [Mosques and mizars of the Tatars of Belarus, Lithuania and Poland: to The 100th anniversary of the second Min. mosque: Materials of the VIII international scientific and practical conference, Novogrudok, July 5, 2002] / Redkol.: I.B. Kanapackij (otv. red.) i dr. – Novogrudok, 2003. – 180 s.

18. *SHpilevskij P.M. Puteshestvie po Poles'yu i Belorusskomu krayu* [Travel to Polesie and the Belarusian territory]. – Mn., 1992. – 251 s.

19. *CHakvin I.V., Novogrodskij T.A. Nacional'nye men'shinstva i mezhnacional'nye (mezhetnicheskie) otnosheniya v Belarusi* [National minorities and inter-ethnic (inter-ethnic) relations in Belarus] // *Etnicheskie i konfessional'nye otnosheniya v sovremennom mire Nauch.-inform. sb.* [Ethnic and religious relations in the modern world. Scientific-inform. sat.]. – Mn.: CHetyre chetverti, 1999. – Vyp.1. – 220 s.

20. *Zaharkevich S. Kul'turnaya adaptacyya tatar Vyalikaga knyastva Litoŷskaga pavodle testamentaj XVII–XVIII st.* [Cultural adaptation of the Tatars of the Grand Duchy of Lithuania according to the wills of the XVII–XVIII centuries] // *Sic erat in fatis. Studia i szkice historyczne dedykowane Profesorowi Boghdanowi Rokowi: w 2 t.* / Red. Naukowa E. Kościk, R. Żerelik, P. Badyňa, F. Wolański. – Toruń: Adam Marszałek, 2012. – S. 451–460.